
Senchas Fagbála Caisil andso sis 7 Beandacht Ríg. История основания Кашела и благословение короля

ТАТЬЯНА В. ШИНГУРОВА

Рекомендация для цитирования:

Шингурова Т. В. Senchas Fagbála Caisil andso sis 7 Beandacht Ríg. История основания Кашела и благословение короля // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2025. № 4 (43). С. 193–232.

For citations:

Shingurova, T. V. (2025) “*Senchas Fagbála Caisil andso sis 7 Beandacht Ríg. The History of the Founding of Cashel and the Blessing of the King*”, *Gosudarstvo, religiya, tserkov’ v Rossii i za rubezhom* 4 (43): 193–232.

Поступила в редакцию: 18.09.2025; прошла рецензирование: 30.10.2025; принята в печать: 10.11.2025.

Received: 18.09.2025; Revised: 30.10.2025; Accepted for publication: 10.11.2025.

This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

© 2025 by the author

Университет Линкольн Бишоп (Линкольн, Великобритания). tatiana.shingurova@gmail.com

ORCID: 0000-0002-4653-5284

Статья представляет собой комментированный перевод памятника средневековой ирландской литературы под названием «История основания Кашела и благословление короля». Текст, который сохранился в единственном экземпляре в манускрипте TCD H.3.17 (XV век) относится к королевскому циклу и к нарративной традиции о Коналле Корке, полулегендарном короле Мунстера и основателе династии Эоганахтов, доминирующей на юге Ирландии между V и X веками. В статье рассматривается синопсис истории, возможная датировка текста, механизмы легитимации власти Эоганахтов в Мунстере, сакрализация скалы Кашела как политического и религиозного центра юга Ирландии, а также система вассальных отношений между королем Кашела и некоторыми подчиненными ему королевствами. Автор демонстрирует, что произведение носит пропагандистский характер, используя мифологические и библейские мотивы для легитимации власти Эоганахтов и обоснования существующего политического устройства средневекового Мунстера.

Ключевые слова: Ирландия, Средневековье, кельтская церковь, Мунстер, Кашел, Эоганахты, королевская власть, политическая идеология, династическая легитимация, сакрализация власти, ко-

ролевская инаугурация, генеалогии, вассальные отношения, мифология, библейские мотивы.

Senchas Fagbála Caisil andso sis 7 Beandacht Ríg. The History of the Founding of Cashel and the Blessing of the King

Tatiana V. Shingurova

History lecturer at the Lincoln Bishop University (Lincoln, Great Britain).
tatiana.shingurova@gmail.com

ORCID: 0000-0002-4653-5284

The article presents a commented translation of a medieval Irish text 'The Story of the Finding of Cashel and the Blessing of the King'. The text is preserved in a single copy in manuscript TCD H.3.17 (15th century). It belongs to the "royal cycle" of Irish medieval literature and is one of the narratives about Conall Corc, the semi-legendary king of Munster and the founder of the Eóganachta dynasty, which dominated southern Ireland from the 5th to the 10th centuries. The article examines a synopsis of the story, possible dating of the text, mechanisms of dynastic legitimisation of Eóganachta kingship in Munster, the sacralisation of the Rock of Cashel as a political and religious center of Munster, as well as investigates the system of vassalage between the king of Cashel and its subordinate kingdoms. The author demonstrates that the text has ideological inspirations, and that it uses mythological and biblical motifs to legitimise the power of the Eóganachta and justify the existing political order of medieval Munster.

Keywords: Ireland, Middle Ages, Celtic Church, Munster, Cashel, Eóganachta dynasty, Irish kingship, political ideology, dynastic legitimacy, sacralisation of kingship, royal inauguration, genealogical tradition, vassalage, medieval mythology, biblical motifs

Имена личные

Conall Cork/Corc mac Luigdeach	Коналл Корк/Корк сын Лугдеха
Aengus	Энгус
Ailill	Айлилль
Ailill Ollamh	Айлилль Оллам
Álgeanán mac Donngaile	Алганан мак Доннгайле (сын Доннгайле)
Aimen	Аймен

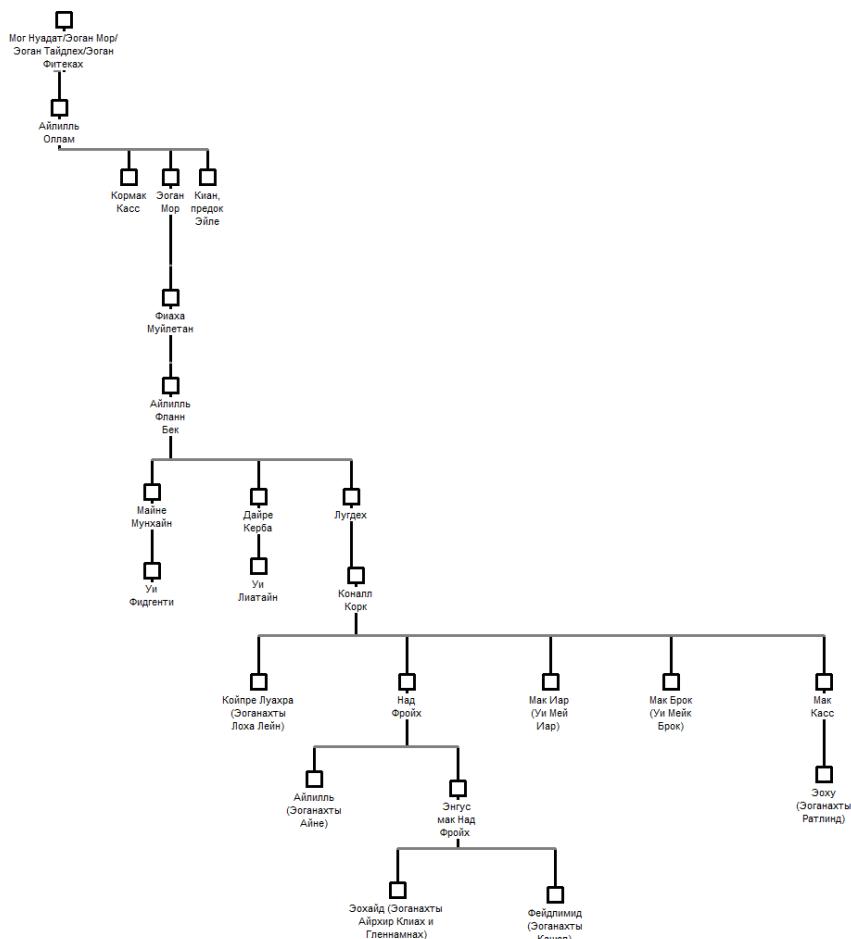
Artrí	Артри
Cathal	Катал
Cathal Cú-Cen-mathair	Катал Ку-Кен-Матайр
Ceann Fáelad hua Mugthigirn	Кенн Фалад Уа Муттигирн
Conall mac Nedta Con	Коналл мак Недта Кон (сын Недты Кона)
Coirpre	Койрпре
Coirpre Luachra	Койпре Луахра
Coirpre Músca	Койпре Муск
Conaire Mór	Конайре Мор (Великий)
Cormac	Кормак
Cormac Hua Máenaig	Кормак Уа Манайг
Cormac mac Airt	Кормак мак Аирт (сын Арта)
Cormac mac Cuilennain	Кормак мак Куленнан (сын Куленнана)
Crimthand Crom	Кримтан Кром
Crimthan mac Fidaig	Кримтан мак Фидайг (сын Фидага)
Cuán mac Amalgaid	Куан мак Амалгайд (сын Амалгада)
Dáire Cerbba	Дайре Керба
Dub Lachtna mac Máel Gualae mac Donngaille	Дуб Лахтна мак Маэл Гула мак Доннгайле (сын Маэл Гула сына Доннгайле)
Duirdriu	Дуйрдри
Duibgilla	Дубгилла
Duibgilcach	Дубгилках
Dúnchad	Дунхад
Eitirscél	Этерскел
Eochu	Эоху
Éogan Fitheccach/Taídlech/Mór	Эоган Фитеках, Тайдлех, Мор (Великий)

Fáilbe	Файлбе
Feidlimid	Фейдлимид
Feidlimid mac Tigernaig	Фейдлимид мак Тигернах (сын Тигернаха)
Fiacha Muillethan	Фиаха Муйлетан (Плоскоголовый)
Fingaine	Финган
Finguine Cenn nGécan mac Loégairi	Финган Кенн Гекак мак Лоэгайре
Flaithbertach mac Inmainén	Флахбертах мак Инмайнен
Fland	Фланн
Lorcán mac Coinlígáin	Лоркан мак Конлигайн (сын Конлигана)
Mac Cass	Мак Касс
Mac Brocc	Мак Брок
Mac Iair	Мак Иар
Máel Dúin mac Áedo Bennán	Маэл Дун мак Аэд Беннан (сын Аэда Беннана)
Máel Gúala	Маэл Гуала
Maine Munchaín	Майне Мунхайн
Maenach mac Fingen mac Aed	Майнех мак Финген мак Аэд (сын Фингена сына Аэда)
Mog Nuadat	Мог Нуадат
Muirchertach Ua Briain	Муйрхертах О Брайн
Nad Fráich	Над Фройх
Ólchobar	Олхобар
Ólchobar mac Flann mac Erca	Олхобар мак Фланн мак Ерк (сын Фланна сына Эрка)
Pátraig	Патрик
Torna Éices	Торна Эйкес

Топонимы и эпонимы

Aircetal	Айркетал
Araíd	Арайд
Belach Mugna	Белах Мугна (Перевал Мугны)
Bodumbir	Бодумбир
Caisil	Кашел
Cathair Étain	Катар Этайн (Замок Этайн)
Cerdraige	Кердрайге
Clas Duirdrenn	Клас Дуйрдрен (Ров Дуйрдри)
Cnoc Raffan	Кнок Раффан (Холм Раффан)
Dál Cais	Дал Кайс (Племя Касса)
Dún Chuirc	Дун Корк (Холм Корка)
Éile/Éile Deiscirt	Эйле/Эйле Дейскирт
Éoganachta Caisil, Airthir Chliach, Glendamnach, Locha Lein, Raithlin	Эоганахты Кашел/Айрхир Клиах, Гленнамнах, Лоха Лейн, Райтлинд
Érainn	Эрайн
Fíad Duma	Фиад Дума (Лесистый холм)
Fir Maige Féne	Фир Майге Фене
Inis Cathaig	Иниш Катайг (Остров Кахайг)
Leth Cuinn	Лет Куинн (Половина Конна)
Leth Moga	Лет Мога (Половина Мога)
Mag Mosaid	Маг Мосайд (Равнина Мосайд)
Magh Adhair	Маг Адайр (Равнина Адайр)
Muiceda	Муйкеда
Mumu	Мунстер
Múscreaige / Múscreaige Tíre / Muscraige Mittine, Múscreaige Luachra	Мусрайге/Мусрайге Тире/Мусрайге Миттине/Мусрайге Луахра
Ráth na nIrlann	Рат на Ирланн (Крепость Ирландии)
Teamair Eimín	Темайр Эймин (Холм Эймен)

Uí Briain	Уи Брайн (Потомки Брайна)
Uí Duirdrenn	Уи Дуйрдрен (Потомки Дуйрдри)
Uí Echach	Уи Эхах (Потомки Эоху)
Uí Fidgenti	Уи Фидгенти (Потомки Фидгенти)
Uí Liathain	Уи Лиатайн (Потомки Лиатан)
Uí Maic Broc	Уи Мейк Брок (Потомки Мак Брука)
Uí Muiredaig	Уи Муйредайг (Потомки Дайга)
Uí Néill	Уи Нейлл (Потомки Ниалла)

Ил. 1. Генеалогическое древо Эоганахтов, демонстрирующее происхождение различных ветвей династии

«История основания Кашела и благословение короля» является частью нарратива о Коналле Корке, полулегендарном короле Мунстера и основателе династии Эоганахтов, правление которого датируется приблизительно началом V века¹. Данная версия текста сохранилась в единственном экземпляре в манускрипте TCD H.3.17 (XV век), хотя упоминания об основании Кашела Коналлом Корком встречаются также в «Книге Прав» XII века и в тексте «Изгнание Коналла Корка» (приблизительно IX–X века)². Впервые текст был опубликован с английским переводом Диллоном в 1952 году³.

Произведение относится к так называемому королевскому циклу, повествующему о жизни и деяниях полулегендарных и исторических королей Ирландии, охватывающему период с III по XI век⁴. Текст представляет собой «историю основания» — жанр средневековой ирландской литературы, объясняющий происхождение или статус той или иной династии, а также ее отноше-

¹ Другие тексты, которые относятся к нарративной традиции о Коналле Корке: «Коналл Корк и Корко Лойгде» из генеалогий Лауда 610, «Longes Chonaill Chuire/Изгнание Коналла Корка», «Geineamuin Chuire meic Luigdeach/Зачатие Корка сына Лугдеха», «Коналл Корк и королевство Кашел». Корк также упоминается в текстах «Lebor na Cert/Книга Прав», «Cóir Anmann/Истина имён», и поэме «A rí ríchid réidig dam». Из поздних источников он встречается в *Foras Feasa ar Éirinn/Истории Ирландии* Джейфри Китинга и «An Leabhar Muimhneach/Книге Мунстера». Hull, V. (1947) “Conall Cork and the Corco Luigde”, *Publications of the Modern Language Associations of America* 62: 887–909 (Статья также включает издание текста «Зачатие Коналла Корка»); Hull, V. (1941) “The Exile of Conall Corc”, *Publications of the Modern Language Associations of America* 56: 937–938; Hull, V. (1930) “Conall Corc and the Kingdom of Cashel”, *Zeitschrift fuer Celtische Philologie* 18: 420–421; Dillon, M. (1962) *Lebor na Cert: The Book of Rights*, pp. 1–4. Dublin: Irish Texts Society; Arbuthnot, S. J. (2005–2006) *Cóir Anmann: A Late Middle Irish Treatise on Personal Names*. London: Irish Texts Society. Поэма «A rí ríchid réidig dam» опубликована в Best, R. I., O’Brien, M. A. (1957) *The Book of Leinster, Formerly Lebar na Núachongbála*. Vol. 3, pp. 583–586. Dublin: Dublin Institute for Advanced Studies; Comyn, D. (1902) *Foras Feasa ar Éirinn: The History of Ireland by Geoffrey Keating*. Dublin: Irish Texts Society, Vol. 1: p. 122, Vol. 2: pp. 382–387; Ó Donnchadha, T. (1940) *An Leabhar Muimhneach maraon le suim agusíni*, pp. 138–139. Dublin: Irish Manuscripts Commission. О датах правления см. Sproule, D. (1984) “Origins of the Éoganachta”, *Ériu* 35: 31–37.

² Hull, V. “The Exile of Conall Corc”, p. 939.

³ Dillon, M. (1952) “The Story of the Finding of Cashel”, *Ériu* 16: 61–73. Данный перевод основан на древнеирландском тексте из издания Диллона, так как на момент работы над статьёй у автора не было доступа к оригинальной рукописи.

⁴ Dillon, M. (1946) *The Cycles of the Kings*, pp. 1–3. London and New York: Oxford University Press.

ния с другими династиями. Многие «истории основания» относятся к раннему периоду ирландской литературы, VII–IX векам⁵.

Текст представляет собой комбинацию двух версий истории. Первый, наиболее ранний нарратив — версия А (по классификации Диллона), §§ 1–3, и более поздний, но и более подробный — версия Б, §§ 4–8⁶. Язык первой версии неоднозначен и содержит как формы, характерные для древнеирландского языка (*do-adbes, imburgu, toicith*), так и более поздние (*na tuicida* вместо древнеирландского *in tuicida*), что позволяет предположить раннюю датировку текста⁷. Диллон отмечает, что текст содержит множество ошибок и, возможно, писался под диктовку писцом, недостаточно владеющим древнеирландским языком⁸. Отсюда и хаотичное сочетание древнеирландских и среднеирландских форм.

Вторая часть текста (версия Б) представляет собой более подробное изложение событий, характерное для среднеирландского периода (X–XIII века). О такой датировке текста свидетельствует используемый язык⁹. С исторической точки зрения версия Б не могла быть написана раньше начала X века, так как в ней упоминается король Мунстера (южной провинции Ирландии) Кормак — вероятно Кормак сын Кулленнана, погибший в битве при Белах Мугна в 908 году¹⁰. Также во второй части (§ 8) упоминается «Книга Кашела», традиционно приписываемая Кормаку сыну Кулленнана¹¹.

⁵ Подробнее о датировке и жанре ирландских «историй основания» в Ó Corráin, D. (1985) “Irish Origin Legends and Genealogy: Recurrent Aetiologies”, in T. S. Nyberg, P. Meulengracht Sørensen, I. Pio, A. Trommer (eds) *History and Heroic Tale: A Symposium. Proceedings of the Eighth International Symposium organized by the Centre for the Study of Vernacular Literature in the Middle Ages held at Odense University on 21–22 November 1983*, pp. 51–96. Odense University Press.

⁶ Dillon, M. “The Story of the Finding of Cashel”, pp. 61–64.

⁷ Ibid., p. 63.

⁸ Ibid.

⁹ Ibid., p. 64.

¹⁰ Mac Airt, S., ed. and tr. (1951) *The Annals of Innisfallen: MS. Rawlinson B. 503, 2nd edn*. Dublin: Dublin Institute for Advanced Studies, p. 145. Mac Airt, S. and Mac Niocail, G. (1983) *The Annals of Ulster (to A.D. 1131)*. Dublin: Dublin Institute for Advanced Studies, p. 357.

¹¹ Jaski, B. (2003–2004) “The Genealogical Section of the Psalter of Cashel”, *Peritia* 17–18: 295–337, p. 295.

Синопсис

Текст повествует об основании в Кашеле резиденции короля Мунстера и легитимирует право династии Эоганахтов на правление Мунстером, опираясь на деяния их предка Коналла Корка. В то же время история объясняет статус и привилегии некоторых подчиненных королю Кашела племен — Мусрайге и Эйле.

Первая и более ранняя версия (§ § 1–3) начинается с того, что Корк пребывал в Катар Этайн (Замке Этайн) и Темайр Эймин, когда двум свинопасам было явлено видение о Кашеле. Во время выпаса овец на двух свинопасов — Киарана (свинопаса Мусрайге) и Дуйрдри (свинопаса Эйле)¹² напал сон, который продлился три дня и три ночи. Во сне они увидели ангела, благословляющего Корка на правление Кашелем и всем Мунстером. После этого им были явлены будущие короли Мунстера со сроками и благами их правления. Затем следует текст благословления Мунстера святым Патриком, вариации которого также присутствуют в Книге Прав и в Житие Патрика¹³. Проснувшись, Дуйрдри передал благословление своему королю, Коналлу сыну Недты Кона, дабы тот использовал его себе во благо. Коналл Корк выкупил это благословление у Дуйрдри и дал ему взамен семь кумалов от себя и каждого последующего короля Кашела. Текст продолжается списком королей Кашела, который не имеет отношения к нарративу и, возможно, изначально не был частью версии А. История завершается поэмой Киарана о благословении Коналла Корка и Кашела (*It [é] imburgu Dicta Cuirirán...*)¹⁴.

Вторая, более поздняя часть, или версия Б § § 4–8, более богатая на детали, но и более запутанная. Два свинопаса отправились на выпас свиней к Клас Дуйрдрен («Ров Дуйрдри») к северу от Кашела, и напал там на них сон, который продлился три дня и три ночи. Во сне им явился клерик в белом, приход которого сопровождался ангельским хором, знаменующим приход святого Патрика. Во время этого видения, свинопасам было поведано,

¹² Королевство Эйле в средневековой Ирландии занимало территорию современных северного Типперарии и графства Оффали. University College Cork (2004) “Locus: Onomasticon Goedelicum”, [<https://research.ucc.ie/doi/locus/E.html#navtop>, accessed on 10.08.2025].

¹³ Dillon, M. *Lebor na Cert*, p. 120. Dillon, M. “The Story of the Finding of Cashel”, p. 69.

¹⁴ Поэма не является частью данного перевода.

что первый, кто зажжет огонь на скале Кашела, станет королем всего Мунстера.

Услышав это, свинопас Киаран из Мусрайге отправился в Катар Этайн, где в то время пребывал Корк сын Лугайда [Коналл Корк], и рассказал тому о своем видении. За это ему был дарован свободный статус для него и его потомков, а также три коровы и три быка от каждого короля Мунстера королю Мусрайге. Услышав пророчество, Корк отправился на север в Кашел, зажег там огонь на Дун Корк (Холм Корка) и устроил пир. В то же время Киаран отправился к своему королю (Мусрайге) с приглашением от Корка, и тот, прибыв первым на пир, получил для себя и своих потомков право первого призыва в Кашел среди всех королевств Мунстера.

Другой свинопас — Дуйрдри из Эйле — отправился к своему королю Коналлу в Фиад Дума в Муйкеда. Путь занял у него неделю, намного дольше, чем у Киарана, поэтому, когда он все же прибыл к своему королю, чтобы передать тому пророчество, друиды рассказали, что Коналл Корк уже зажег свой огонь на холме Кашела и основал там свою резиденцию. Так как эта земля принадлежала королю Эйле, тот собрал войска и выступил против Корка. Но услышав, что Корк устроил пир в Кашеле, Коналл оставил свои намерения воевать и потребовал взамен вознаграждение за пророчество для себя и своего свинопаса. Корк выкупил пророчество у Дуйрдри за те же семь кумалов, что упоминаются и в первой версии истории, но в этот раз все семь кумалов были скрупулезно перечислены. Потомки Дуйрдри также получили право свободы от обязательств по отношению к королю Кашела. После этого Дуйрдри благословил Корка на Рат на Ирланн («крепость Ирландии»), и тот был тут же провозглашен королем¹⁵. В связи с этим, согласно тексту, обязанность благословлять каждого нового короля Кашела лежит на потомках Дуйрдри — Уи Дуйрдрен. Текст продолжается условием, что если данный договор соблюден, то король Кашела не погибнет от насилия (при условии, что он будет справедлив и милосерден), за исключением лишь короля Кормака Уа Манайга, смерть которого, согласно тексту, предсказал святой Патрик. Далее следует короткий пасаж о крещении Мунстера Патриком шестьдесят лет спустя опи-

¹⁵ Курган в окрестностях Кашела. Подробнее см.: Шингурова Т. В. Скала Кашел: Место, достойное короля // Слово Знание и Учение (Focal Fios agus Foghlaim). М., 2016. С. 126–127.

сываемых событий, который напоминает о налоге (скрупуле), положенном церкви от короля Мунстера со ссылкой на *Senchas Patraic* в Книге Кашела.

Для полноты истории стоит учесть и версию из «Изгнания Коналла Корка» из Книги Лейнстера, текст которой не приведен в статье¹⁶. В этой версии упоминается только один свинопас короля Мусрайге, и само пророчество разительно отличается от версии из TCD H3.17. Свинопасу явилось дерево тиса на скале Кашела, перед которым стояла маленькая часовня и напротив нее плита¹⁷. Ангелы спускались к плите и поднимались, что, судя по всему, является ссылкой на сон Иакова из Ветхого завета (Быт. 28: 18–19)). Услышав об этом видении, друид короля Мусрайге предсказал, что то место станет резиденцией королей Мунстера и пойдут они родом от того, кто первый зажжет огонь под этим тисом.

В то же время Корк волею случая проезжал это место и остановился там из-за обрушившегося на него и его людей снегопада. Он зажег огонь для своей жены и детей, и у этого огня на следующее утро их нашел король Мусрайге. Тот тотчас же признал Корка королем Мунстера и отдал ему своего собственного сына в качестве заложника, за что Мусрайге получили свободу от дани по отношению к королю Мунстера. Ту же привилегию текст распространяет на потомков свинопаса Мусрайге, имя которого данная версия не упоминает. Свинопас и король Эйле также полностью отсутствуют в этой версии. В заключение подчеркивается, что приход Корка в Кашел выпал на период борьбы за власть над Мунстером после смерти отца Корка Лугдеха и провозглашает право потомков Корка на владение Кашелем во веки веков.

Датировка

На основании лингвистического анализа текста Диллон предлагает следующую датировку: версию А (§ § 1–3) он датирует VIII–IX веками, в то время как версию Б (§ § 4–8) относит к сред-

¹⁶ Hull, V. “The Exile of Conall Cork”, pp. 949–950.

¹⁷ Каменная плита была важной частью королевской инаугурации в средневековой Ирландии. Возможно, здесь речь идет о месте, где провозглашался король Кашела. О королевской инаугурации и ее возможных атрибутах в Кашеле см.: Шингурова Т. В. Скала Кашел. С. 124–126.

неирландскому периоду, то есть не ранее X века¹⁸. Фрэнсис Бирн придерживается схожей датировки¹⁹.

С точки зрения исторического анализа в первой части особый интерес представляет список королей (§ 2), который заканчивается королем Дув Лахтна (+895)²⁰. Диллон и Бирн делят этот список на две части, предполагая, что они были написаны в разное время. Первая часть заканчивается именем Катала, сына Фингана (+742)²¹, после чего следует ремарка «всего двадцать два короля», несмотря на то что в тексте упомянуто только двадцать имен. Вторая часть начинается с короля Артри (+821)²² и заканчивается непосредственно королем Дув Лахтна. На этом основании Бирн предполагает, что список был первоначально составлен в VIII веке, а затем дополнен в IX веке²³.

Тем не менее, возможно, весь список был написан в одно время, и ремарка о двадцати двух королях указывает не на конец списка, а на два намеренно пропущенных имени королей, которые правили Мунстером в период между Каталом и Артри. Одним из этих королей был король Мунстера Маэл Дун (+796)²⁴, сын Аэда Бененна из Эоганахтов Лоха Лейн, который упоминается в списке из книги Лейнстера²⁵. Вторым, вероятно, был король-клерик Олхобар сын Фланна сына Эрка из Уи Фидгенти, смерть которого упоминается Анналами Ульстера от 796 года²⁶. Оба этих короля не принадлежали к «внутреннему кругу» Эоганахтов²⁷ и в связи с этим не имели право на титул короля Кашела, что вероятно стало причиной их исключения из списка.

Если предположить, что весь список королей был составлен единообразно, то он начинался Корком и заканчивался Дув Лахтной. В этом случае версия А могла быть связана с деятельно-

¹⁸ Dillon, M. “The Story of the Finding of Cashel”, pp. 63–64.

¹⁹ Byrne, F. J. (2001) *Irish Kings and High-Kings*, p. 187. Dublin: Four Courts Press.

²⁰ Dillon, M. “The Story of the Finding of Cashel”, p. 61.

²¹ Ó Buachalla, L. (1952) “Contributions towards the Political History of Munster, 450–800 A.D.”, *Journal of the Cork Historical and Archaeological Society* 57: 67–86, p. 75.

²² Анналы датируют его инаугурацию 792 годом. Ó Buachalla, L. “Contributions”, p. 76.

²³ Byrne, F. J. *Irish Kings and High-Kings*, p. 187.

²⁴ Mac Airt, S. *The Annals of Innisfallen*, p. 117.

²⁵ O’Brien, M. A., ed. (2005) *Corpus Genealogiarum Hiberniae*, Vol. 1, p. 360. Dublin: Dublin Institute for Advanced Studies.

²⁶ Mac Airt and Mac Niocaill, G. *The Annals of Ulster*, p. 252.

²⁷ Про внутренний круг Эоганахтов смотреть следующую главу «Исторический контекст — Коналл Корк и династия Эоганахтов».

стью короля-епископа Мунстера — Кормака сына Кулленнана, который на момент смерти Дув Лахтны уже занимал епископский престол, а в 902 году (или, согласно Анналам четырёх мастеров, в 896 году)²⁸ стал королем Кашела, сменив преемника Дув Лахтны, короля Фингана Кенн Гекана²⁹. Кормаку приписывают авторство целого ряда текстов об истории Мунстера и Ирландии, включая редакцию ирландских генеалогий, входящих в ныне утерянную Книгу Кашела. Возможно, создание текста «Основания Кашела» или по крайней мере списка королей в части А связано с ним или со временем его правления. Впрочем, как отмечает Диллон, список мог быть добавлен в историю позднее, во время копирования текста из одной рукописи в другую³⁰.

В версии Б Кормак упоминается в прошедшем времени (§ 8) — «этот налог выплачивался каждым следующим королем Кашела вплоть до Кормака, и Кормак тоже принес его один раз. В «Истории [жизнеописании] Патрика» говорится, что этот налог должен быть выплачен раз в три года, как гласит Книга Кашела». Из данного фрагмента неясно, был ли он написан при жизни Кормака или после его смерти. Возможно, автор текста фиксирует факт единовременной выплаты налога Кормаком, подразумевая, что он должен был выплатить его повторно по истечении трехлетнего срока либо же это — постфактум напоминание преемнику Кормака об обязательствах короля Кашела по отношению к церкви.

Стоит сказать и пару слов о самом преемнике Кормака, Флахбертахе мак Инмайнене, который, как и Кормак, принадлежал к религиозному сословию и был аббатом *Inis Cathaig*³¹. В отличие от Кормака, он происходил не из рода Эоганахтов, а из Мусрайге. Его инаугурации в 914 году предшествовали годы борьбы за власть, последовавшие за смертью Кормака, поэтому возможно Флахбертах был компромиссным кандидатом, который впоследствии был заменен представителем правящей династии Эоганахтов Кашела — Лорканом мак Конлигайн³². Примечательно,

²⁸ Mac Airt, S., *The Annals of Innisfallen*, p. 141. O'Donovan, J. (ed., and tr.) (1856) *Annala Rioghachta Eireann: Annals of the Kingdom of Ireland by the Four Masters, from the Earliest Period to the Year 1616*, Vol. 1: pp. 554–555. Dublin: Hodges Smith.

²⁹ O'Brien, M. A. *Corpus*, p. 360.

³⁰ Dillon, M. “The Story of the Finding of Cashel”, p. 64.

³¹ Ibid., p. 64. Mac Airt, S. *The Annals of Innisfallen*, p. 145; Radner, J. N. (1978) *Fragmentary Annals of Ireland*, p. 181. Dublin: Dublin Institute for Advanced Studies. Byrne, F. J. *Irish Kings and High-Kings*, pp. 204, 214.

³² O'Brien, M. A., *Corpus*, p. 360. Byrne, F. J. *Irish Kings and High-Kings*, p. 278.

что история о привилегиях и особом статусе Мусрайге появляется только в версии Б и в версии «Изгнания Коалла Корка». При этом версия «Изгнания» не упоминает королевство Эйле и свинопаса Дуйрдри, которые фигурируют в версии А, наиболее ранней из трех версий текста. Мусрайге не упоминаются в версии А, но в версии Б им обещан свободный статус, право первого призыва к королю Мунстера, а также «три каждой коровы и быка от короля Кашела королю Мусрайге». В тексте «Изгнания» они получают свободный статус, а также дар от короля Кашела. Возможно, добавление данных привилегий Мусрайге в позднюю редакцию текста связано с правлением Флатбертаха — короля и аббата из Мусрайге. Однако стоит заметить, что статус Мусрайге как привилегированной группы среди вассалов короля Кашела встречается и в других текстах. В тексте *Frithfolaith Caisil fri Tuatha Muman* («Обюндные обязательства между Кашелем и племенами (*tuatha*) Мунстера»), датируемом VIII веком³³, Мусрайге уступают позицию только королю Уи Фидгенти, королю Лоха Лейн и королю Райтлинд.

«История основания Кашела», как и большинство средневековых ирландских текстов, является анонимным произведением, дошедшем до нас в более поздней копии. Поэтому о том, как выглядел оригинал истории, и о том, какие задачиставил перед собой автор этого оригинала, мы можем только догадываться. Расхождения, как видно из предыдущего пассажа, наблюдаются даже в рамках представленного текста — версии А и Б по-разному описывают контракт между Корком и королями Мусрайге и Эйле.

Тем не менее, несмотря на различия, все версии истории одинаково акцентируют внимание на роли Коалла Корка и его потомков как королей Мунстера, а скалы Кашела как резиденции короля и политического и религиозного центра юга Ирландии. Также все три версии пропитаны христианской тематикой — благословение ангела Виктора (версии А и Б), предвещание прихода святого Патрика, история крещения Мунстера и установления церковного налога с королем Кашела (версия Б). Учитывая данный характер текста, а также период его написания — древне- и среднеирландский период, — когда письменная традиция была прерогативой религиозных общин, можно с высокой долей

³³ Charles-Edwards, T. M. (2000) *Early Christian Ireland*, p. 542. Cambridge: Cambridge University Press.

вероятности предположить, что история была написана в одном из монастырей Мунстера под патронажем королей Кашела, возможно, даже в самом Кашеле.

Дайби О Кройнин связывает создание цикла о Корке, включая «Историю основания Кашела» из TCD H.3.17, и возвышение Корка как предка Эоганахтов с попыткой ограничить влияние монастыря Эмли в Восточном Типперари. Эмли – ранний христианский центр Мунстера, связанный с культом Святого Альбе, традиционно ассоциировался с племенами Арайд и Эрайн, которые вероятно доминировали в Мунстере до возвышения Эоганахтов в V веке³⁴. Возможно, история основания Кашела была создана и написана религиозной общиной Кашела, дабы подчеркнуть верховенство религиозной общины Кашела над Эмли и утвердить значение Кашела как религиозного центра Эоганахтов, особенно учитывая, что на момент создания текста Эмли продолжал играть важную роль в религиозной политике Мунстера.

Исторический контекст – Коналл Корк и династия Эоганахтов

«Историю основания Кашела» стоит рассматривать как часть нарративной традиции о Коналле Корке, которая включает в себя следующие тексты и сюжеты, большинство из которых типичны для «биографии короля» Ирландии³⁵:

Зачатие, рождение и обретение имени («Коналл Корк и Корко Лойгде» и «Зачатие Корка сына Лугдеха» (VII–VIII века))³⁶;

1. Изгнание/путешествие/испытание («Изгнание Коналла Корка», IX–X века)³⁷;
2. Женитьба и потомки («Коналл Корк и Корко Лойгде»);

³⁴ Ó Cróinín, D., “Ireland, 400–800”, in Ó Cróinín, D., et al., (2005) *A New History of Ireland*, Vol. 1: *Prehistoric and Early Ireland*, p. 222. United Kingdom: OUP Oxford.

³⁵ Подробнее о нарративной традиции, посвященной Коналлу Корку, см.: Sproule, D. (1985) “Politics and Pure Narrative in the Stories About Corc of Cashel”, *Ériu* 36: 11–28.

³⁶ Hull, V. “Conall Cork and the Corco Luigde”, p. 892, pp. 907–909.

³⁷ Hull, V. “The Exile of Conall Corc”, p. 939.

3. Вступление во власть («История основания Кашела»³⁸, «Изгнание Коналла Корка», «Коналл Корк и Королевство Кашела»)³⁹.

Как и в случае с другими героями ирландской средневековой литературы, истории о Корке носят важные генеалогическую и политическую функции. В «Истории основания Кашела» авторы стремились определить и закрепить круг племен или династий, которые вправе быть королями Мунстера и владеть Кашелем, и объяснить отношения этих династий с другими племенами Мунстера и Ирландии.

Истории о Корке встроены в традиционное учение о делении Ирландии на две части — северную («половина Кона») и южную («половина Мога»). По мнению Бирна и О Кройнина, эта доктрина была сформирована в VII–VIII веках, дабы обозначить сферы влияния Кашела и Тары под властью Эоганахтов и Уи Нейллов⁴⁰. Название «Половина Кона» восходит к королю Кону СтаБитв — легендарному предку Уи Нейллов, доминировавших в северной половине Ирландии и владевших Тарой в Средние века. Половина Мога берет свое название от Мог Нуадата («раб Нуаду»⁴¹, которого генеалогии иногда отождествляют с Эоганом Мором (Эоганом Великим), Эоганом Фитекахом и Эоганом Тайд-лемхом⁴²) — легендарного предка династии Эоганахтов и многих других племен/династий Мунстера, включая королевство Эйле⁴³.

Несмотря на название династии «Эоганахты», первый общий генеалогический предок Эоганахтов был вовсе не эпоним Эоган Мор, а герой нашей истории — Коналл Корк или Корк сын Лугде-

³⁸ Dillon, M. “The Story of the Finding of Cashel”. О возможной датировке текста смотреть предыдущую главу.

³⁹ Hull, V. “Conall Corc and the Kingdom of Cashel”.

⁴⁰ Byrne, F. J. *Irish Kings and High-Kings*, p. 168. Ó Cróinín, D., “Ireland, 400–800”, p. 221.

⁴¹ Имена, которые состоят из «Mug» («раб») и божественного имени (как, например, «Нуаду») в родительном падеже, распространены в генеалогиях Ирландии и используются как имена легендарных предков и вероятнее всего имеют языческое происхождение. Byrne, F. J. *Irish Kings and High-Kings*, p. 168.

⁴² Например, в тексте «Истина имен». Stokes, W. (1897) *Cóir Anmann (Fitness of Names)*, p. 300. Leipzig: Irische Texte.

⁴³ В генеалогиях Эоганахтов Эйле происходят от Киана, брата Эогана Мора. Подробнее о происхождении Эйле смотреть главу «Вассалы Кашела — Мусрайге и Эйле».

ха, один из потомков Эогана⁴⁴. Большинство династий, носящих имя Эоганахтов, ведут свое происхождение от Корка и, в свою очередь, делятся на две категории: внутренний круг Эоганахтов или «восточные Эоганахты» (потомки Над Фройха сына Корка) – Эоганахты Кашел, Эоганахты Айне, Эоганахты Гленнамнах и Айрхир Клиах; и внешний круг Эоганахтов – Лоха Лейн на западе (потомки Кайпре Луахры сына Корка) и Райтлинд на юге (потомки Мак Касса сына Корка)⁴⁵. Речь идет в первую очередь о генеалогическом родстве, поскольку о генетическом родстве различных ветвей Эоганахтов на основе имеющихся данных судить не представляется возможным.

Как полагал Давид Спроуль, имя Эоганахтов объединяло влиятельные и свободные кланы Мунстера в период с V по X век⁴⁶. Стоит отметить, что, когда Дал Кайс (позже Уи Брайн) пришли к власти в Мунстере, они связали себя с Эоганахтами через одного из сынов Айлилля Оллума, Касса⁴⁷.

Давид Спроуль предположил, что фигура Корка как генеалогического предка Эоганахтов была выдвинута в рамках доктрины о Половине Кона и Половине Мога как южный эквивалент Ниалла Девяти Заложников – полуисторического предка всех Уи Нейллов⁴⁸. Таким образом, в то время как легендарный король Эоган Мор (или Мог Нуадат) стал эквивалентом северного Кона СтаБитв⁴⁹ (оба эпонимы для «Эоганахта» и «Коннахта»), Корк – полулегендарный король юга стал эквивалентом такого же полу-

⁴⁴ См., например, генеалогии из рукописи Лауда 610. Meyer, K., ed. (1912) “The Laud Genealogies and Tribal Histories”, *Zeitschrift für Celtische Philologie* 8: 303–304 или Rawlinson B502. O’Brien, M. A. *Corpus*, p. 195. Выборочная генеалогическая таблица Эоганахтов, указывающая имена королей и династий, упомянутых в статье, приведена в приложении к данной статьи (С. 198). Более подробная генеалогическая таблица доступна у Бирна. Buttne, F.J. *Irish Kings and High-Kings*, p. 291.

⁴⁵ Бирн также выделяет Эоганахтов Аран на Аранских островах и Эоганахтов Руйс Аргайт в Осрайге, но они редко встречаются в генеалогиях и не имеют отношения к «Истории основания Кашела», поэтому опущены в данной статье. Buttne, F.J. *Irish Kings and High-Kings*, p. 178.

⁴⁶ Sproule, D. “Origins of the Éoganachta”, p. 34.

⁴⁷ См., например, генеалогии из Лауда 610. Meyer, K. “The Laud Genealogies”, p. 303. Подробнее о редакции генеалогий Мунстера при правлении династии Уи Брайнов см.: Jaski, B. “The Genealogical Section of the Psalter of Cashel”.

⁴⁸ Sproule, D. “Origins of the Éoganachta”, p. 36.

⁴⁹ Интересен в этом плане средневековый текст из рукописи «Книга Лекана», повествующий о борьбе между Коном СтаБитв и Эоганом Мором за верховную власть над Ирландией и, тем самым, подтверждающий параллель между этими двумя легендарными королями. Hull, V. (1933) “Eogan Mór and Conn Céchtachach”, *Zeitschrift für celtische Philologie* 19 (1): 59–61.

легендарного короля севера, Ниалла. В то время как Эоган Мор и Кон СтаБитв фигурируют в генеалогиях как родоначальники ряда племен и династий юга и запада/севера соответственно, Корк и Ниалл упоминаются как родоначальники доминирующих династий юга и севера. Определенные параллели и противопоставления прослеживаются и в циклах об этих героях—Ниалл берет заложников, в то время как Корк их освобождает⁵⁰. Ниалл был воспитан легендарным поэтом Торной Эйкесом, как и предшественник Корка—Кримтан мак Фидайг. В более позднем тексте «Корк и королевство Кашела» уже не Кримтан, а сам Корк упоминается как воспитанник Торны вместе с Ниаллом Девяти Заложников⁵¹.

Таким образом, Корк в средневековых ирландских генеалогиях и историях основания (включая «Историю основания Кашела») выполнял две функции. Во-первых, он служил южным ответом культу Ниалла Девяти Заложников, подчеркивая политический противовес между севером и югом. Во-вторых, он выделял Эоганахтов на фоне остальных племен Мунстера, особенно среди тех, кто вел свое происхождение от Эогана Мора, тем самым легитимируя их политическое превосходство и право на титул короля Мунстера.

Несмотря на то, что право на имя Эоганахтов принадлежало исключительно потомкам Коналла Корка, многие племена стремились подчеркнуть свое родство с Эоганахтами через общих генеалогических предков, живших до Корка, тем самым укрепляя свой статус на политической карте Мунстера. Так, например, генеалогии приписывают к Эоганахтам королевства Уи Фидгенти и Уи Лиатайн (располагавшиеся на территории современного западного Лимерика и восточного Корка)⁵², основываясь на их происхождении от Майне Мунхайна и Дайре Керба—братьев короля Лугдеха, отца Коналла Корка. Королевство Эйле свинопаса Дуйрдри, упомянутое в «Истории основания Кашела», было генеалогически родственно Эоганахтам через Киана—брата Эогана Мора⁵³. Этот же прием использовали генеалоги Дал Кайс.

⁵⁰ Sproule, D. “Origins of the Éoganachta”, p. 36.

⁵¹ Hull, V. “Conall Corc and the Kingdom of Cashel”, pp. 420–421.

⁵² Byrne, F. J. *Irish Kings and High-Kings*, pp. 172–173.

⁵³ См., например, генеалогии Эйле из книги Лейнстера. Best, R. I., O’Brien, M. A. (eds) (1967) *The Book of Leinster, formerly Lebar na Núachongbála*, pp. 1409–10, p. 1437. Dublin Institute for Advanced Studies.

В то время как Коналл Корк в текстовой традиции является родоначальником династии Эоганахтов, Кашел представляется географическим центром династии, местом, откуда она распространилась по Мунстери. Концепция о Кашеле как «колыбели» Эоганахтов преподносится в виде сна королевы Аймен, второй жены Корка, в тексте «Коналл Корк и Корко Лойгде»⁵⁴. Во сне ей привиделось, будто она птица в гнезде, что высиживает птенцов. Трое из них улетели в Южный Мунстер. Затем к ним прилетела птица, которая отгородила их с запада. Один из пяти птенцов остался в гнезде. Друид истолковал ее сон: «Птицы — число твоих сыновей, то есть пять сыновей. Шестая, что прилетела и осела на Западе — сын Корка и пиктской женщины, Койпре Луахра», родоначальник Эоганахтов Лоха Лейн⁵⁵. Птенец, оставшийся в гнезде, Над Фройх, предок Эоганахты Кашел, Эоганахтов Айрхир Клиах и Гленнамнах. Те, кто улетели на юг: Мак Касс (Эоганахты Райтлинд)⁵⁶.

Над Фройх, будущий король Кашела и Мунстера представлен как тот, кто остался «в гнезде», то есть в Кашеле. Лишь его потомки, составившие «внутренний круг» династии, владели правом наследовать Кашел. Об этой привилегии клана Над Фройха говорится в другом тексте из цикла Корка — «Коналл Корк и Корко Лойгде»:

Bid cathir Nad Fraich
bid Nad Fraich tr chach;
int i bessa hai Cassel
Is he are-labrathar Mumain n-uili.
(i. biad Mumu huile ina gellsine).

Это будет крепость Над Фройха,
Вся земля будет Над Фройха,
Он тот, кому принадлежит Кашел,

⁵⁴ Hull, V. “Conall Cork and the Corco Luigde”, p. 898.

⁵⁵ Текст «Изгнание Коналла Корка» рассказывает нам о путешествии Корка в Шотландию и о его жизни среди пиктов, где он женился на дочери пиктского вождя, от которой у него родился сын — Койпре Луахра, генеалогический основатель Эоганахтов Лоха Лейн. Hull, V. “Exile of Conall Corc”, pp. 946–948. Hull, V. “Conall Cork and the Corco Luigde”, p. 899.

⁵⁶ В тексте также упоминаются Мак Брок и Дайг, но их потомки Уи Мейк Брок, Уи Трена и Уи Муйредайг не носили имя Эоганахтов, поэтому опущены в данной статье.

Он тот, кто говорит от всего Мунстера
(То есть весь Мунстер у него в вассальной зависимости)⁵⁷.

Список королей в версии А «Истории основания Кашела» (§ 3) демонстрирует вышеуказанную доктрину на практике. Большинство имен, упоминающихся в списке королей, за исключением Фейдлимида мак Тигернаха, принадлежит к «внутреннему кругу» Эоганахтов.

Скала Кашел и король Кашела

«История основания Кашела» не оставляет сомнений об особой роли Кашела на политической и религиозной карте Мунстера. Равно как титул «король Тары» использовался синонимично с «королем Ирландии», титул «король Кашела» подразумевал «король Мунстера». Уже в тексте VIII века *Crith Gablach* титул короля Кашела фактически обозначает верховную власть над Мунстером⁵⁸.

Во всех версиях «Истории основания Кашела» Кашел предстает главным условием для наследования королевской власти в Мунстере: «Только тот, кто зажжет костер на скале Кашела, станет королем Мунстера». Здесь напрашивается сравнение с наследованием Тары Кормаком мак Артом. Несмотря на то, что он был единственным сыном короля Ирландии Арта мак Кона, де-факто, он становится королем Ирландии, только сменяя Лугайда мак Кона на троне Тары⁵⁹.

Как было сказано ранее, только «внутренний круг» Эоганахтов в исторической традиции имел право владеть Кашелем. Эоганахты Лоха Лейн и Эоганахты Райтлинд, даже будучи потомками Корка, не имели права называться королями Кашела. Ни один из королей Лоха Лейн не значится в источниках как «король Кашела», даже Маэл Дун сын Аэда Беннана (†796) упоминается в анналах только как «король Мунстера», но не как «король Кашела»⁶⁰. В случае с Эоганахтами Райтлинд один король династии упоминается как король Кашела в списке королей из версии А—Фейдлимид сын Тигернаха. За исключением этого, цикл о Конал-

⁵⁷ Hull, V. “Conall Cork and the Corco Luigde”, p. 906.

⁵⁸ Ibid., p. 226.

⁵⁹ См.: Шингурова Т.В. Скала Кашел: место, достойное короля // Слово Знание и Учение (Focal Fios agus Foghlaim). М., 2016. С. 116.

⁶⁰ Ó Buachalla, L. “Contributions”, p. 76.

ле Корке подследственен в плане ограничения права Эоганахтов Райтлинд на владение Кашелом. Согласно «Коналл Корк и Корко Лойгде», Лоха Лейн были изгнаны из Кашела в Западный Мунстер за то, что их основатель, Койпре Луахра сын пиктской женщины, убил управителя (*rechtaire*) своего отца. Эоганахты Райтлинд (Уи Эхах) потеряли право владения Кашелем, поскольку их предок Мак Касс утратил все свое наследство⁶¹. Отсюда и «поговорка»: «Всякий потомок Эоху, будучи королем Мунстера, не должен быть вхож в Кашел»⁶².

Одна из реальных причин разделения Эоганахтов на внутренний и внешний круг, а также ограничение права владением Кашела только внутренним кругом, как считает Т. М. Чарльз-Эдвардс, была географической — «внутренний круг» представлял собой консолидацию восточных Эоганахтов, в то время как Лоха Лейн занимали запад Мунстера, а Райтлинд — юг⁶³. Другой причиной исключения «внешнего круга» Эоганахтов из права наследовать Кашел могло быть возвышение восточных Эоганахтов и упадок остальных на момент создания текстов. Впрочем, реальное значение Кашела для пограничных племен конфедерации Эоганахтов — вопрос, требующий более детального изучения. Как пишет Бирн, Эоганахты Лоха Лейн представляли собой, по сути, отдельное политическое образование, несмотря на то, что король Кашела в теории был королем всего Мунстера⁶⁴.

Кашел носил не только символическое значение, но и служил местом политических собраний. Уже упомянутый текст *Frithfolad Mutan* указывает на места королей — вассалов короля Мунстера за столом в Кашеле во время празднеств. Текст описывает Кашел как место, где заседал король и куда вассальные племена поставляли дань и различных мастеров — всадников, колесничих от Арайд, ювелиров от Кердрайге, друидов от Фир Майге. В трактате о табу королей Ирландии *Coigiall chésta Corguis hi Caissil* говорится, что король должен пребывать в Кашеле во время поста:

Lepaid hi Caisil iar sgís
Co ceand cáecthísi ar mí�

⁶¹ Hull, V. “Conall Cork and the Corco Luigde”, pp. 904–905.

⁶² Ibid., p. 905.

⁶³ Charles-Edwards, T. M. *Early Christian Ireland*, pp. 534–536.

⁶⁴ Byrne, F. J. *Irish Kings and High-Kings*, p. 165.

gacha bládna fós, ná ceil,
it íat búada rí Casil.

Ложе в Кашеле после истощения на месяц,
а также две недели каждый год, известно это;
таковы предписания для короля Кашела⁶⁵.

Таким образом, Кашел во времена расцвета династии Эоганахтов был главным *rígsuide* (королевским домом) в Мунстере, где заседал и проживал король, где располагались племенные институты, куда приносили дань и дары, и где проводились главные праздники и пиры. Это был оплот восточных Эоганахтов и политический центр Мунстера⁶⁶.

Время Кашела как центра королевской власти в Мунстере уходит на второй план с возвышением Дал Кайс и их потомков Уи Брайнов, чье место инаугурации и резиденция находились в другом месте, в Маг Адайр (недалеко от села Куин, графство Клэр)⁶⁷. В 1101 году указом короля Муйрхертаха О Брайна Кашел переходит во владение церкви. Вполне возможно, что это был политический шаг, целью которого было навсегда лишить Эоганахтов центра их королевской власти⁶⁸. С этого момента начинается новая страница истории Кашела как одного из наиболее значимых духовных центров в Ирландии, где в 1172 году по инициативе Генриха II состоялся Кашельский синод. Кашел становится главным духовным центром юга, подобно Арме на севере.

Вассалы Кашела — Мусрайге и Эйле

Титул «король Кашела» и «король Мунстера» номинально означал власть над всем Мунстером. Что это означало на практике, зависело от отдельного взятого короля и насколько ему удавалось держать контроль над его союзниками и вассальными королевствами-данныками. В случае короля Мунстера к ним относились внутренние Эоганахты, внешние Эоганахты и другие многочисленные королевства юга Ирландии. Текст «История ос-

⁶⁵ Dillon, M. (ed. and tr.) (1951–1952) “The Taboos of the Kings of Ireland”, *Proceedings of the Royal Irish Academy C: Archaeology, Celtic Studies, History, Linguistics, Literature* 54: 14–15.

⁶⁶ См.: Шингурова Т. В. Скала Кашел: место, достойное короля. С. 128.

⁶⁷ Fitzpatrick, E. (2004) *Royal Inauguration in Gaelic Ireland c. 1100–1600: A Cultural Landscape Study*, pp. 52–59. Woodbridge: Boydell and Brewer.

⁶⁸ Byrne, F. J. *Irish Kings and High-Kings*, p. 192.

нования Кашела» упоминает два таких королевства — Мусрайге и Эйле.

Вассальные королевства Ирландии условно можно поделить на две группы — свободные люди (*sóerthúatha*) и данники (*aithechthuatha*). Разница между этими двумя группами заключалась в том, что данники, в отличие от свободных, должны были приносить королю-патрону дань, а также нести определенные обязанности (например, военную) по отношению к своему королю. Отношения между верховным королем и его свободными вассалами более напоминали отношения союзников и строились на системе обязанностей и даров — свободные королевства, вассалы также были связаны со своим патроном рядом обязанностей и за то получали «плату» или королевский *rath*⁶⁹. Также они обменивались заложниками с королем провинции, в то время как *aitheththuatha* давали заложников в одностороннем порядке⁷⁰. На практике отношения, обязанности и привилегии между королем провинции (в данном случае Мунстера) и его вассальными королевствами были индивидуальными и варьировались от королевства к королевству. Это прослеживается и в «Истории основания Кашела», где договоры между королем Кашела, Мусрайге и Эйле значительно различаются.

Как и в случае с доминирующими династиями, статус вассальных племен, их права и обязанности по отношению к королю Кашела объяснялись исторической доктриной. Часто *sóerthúatha* имели генеалогическое родство с доминирующей династией. Подчиненный статус Мусрайге, например, объяснялся их «чужеродным» происхождением — в отличие от Эоганахтов, с генеалогической точки зрения они были потомками короля севера Конайре Мора⁷¹, будучи, тем самым, мигрантами с севера. В связи с этим они были обязаны предоставлять заложников королю Кашела⁷².

Если посмотреть на карту средневекового Мунстера, то можно увидеть, что Мусрайге не представляло собой единого королевства, а включало в себя ряд королевств, разбросанных между Эоганахтами — Мусрайге Тире в северном Типперари, Мусрай-

⁶⁹ Ó Buachalla, L. “Contributions”, p. 82.

⁷⁰ Charles-Edwards, T. M. *Early Christian Ireland*, p. 540.

⁷¹ Все Мусрайге вели свое происхождение от одного из потомков Конайре Мора (Большого) — Койпре Муска. См., например, генеалогии Мусрайге из книги Лейнстера. Best, R. I. *The Book of Leinster*, pp. 1398–1405.

⁷² Charles-Edwards, T. M. *Early Christian Ireland*, p. 548.

ге Миттине в западном Корке, Мусрайге Луахра на западе Мунстера и так далее, в общей сложности семь королевств⁷³. Несмотря на это, в «Истории основания Кашела», как и в «Обоюдных обязательствах», Мусрайге предстает одним политическим объединением, с единственным королем во главе, который представлял их перед королем Кашела. То есть, как и в случае внутреннего круга Эоганахтов, в то время как каждое королевство Мусрайге имело своего предводителя, но в отношении короля Кашела они выступали как единое королевство, объединенное общим происхождением⁷⁴. Таким образом, король всех Мусрайге был королем крупного политического объединения, чей статус не во многом уступал статусу короля из Эоганахтов. Это подтверждается и «Историей основания Кашела» (§ 5), в которой Мусрайге и Эйле косвенно упоминаются как наиболее важные вассалы Кашела.

Мусрайге, без сомнения, пользовались привилегированным положением по отношению к королю Кашела. Согласно «Истории основания Кашела», королю Мусрайге полагалось «три каждых коровы и быка от короля Кашела». Текст «Обоюдные обязательства» упоминает похожий дар — корова с каждой военной кампании короля Кашела, а также право трем мужам Мусрайге присутствовать при совете короля⁷⁵. Верховный поэт *ollamh* при короле Кашела должен был быть от Мусрайге⁷⁶. Самому королю Мусрайге было отведено место рядом с королем Кашела, но при условии отсутствия королей Эоганахтов Лоха Лейн, Райтлинд и Уи Фидгенти⁷⁷, чей статус, по всей видимости, был выше Мусрайге.

Что касается королевства Эйле, земля, на которой стоял Кашел, принадлежала королю Эйле, и за это Корку пришлось выкупить право на владение Кашелем за семь кумалов: «меч с рукояткой из кости, кумал брошней, кумал щитов, кумал поясов, кумал плащей, кумал лошадей, кумал одежды и семь полос серебра, равных каждому кумалу». Среди особых привилегий Эйле текст указывает право Эйле благословлять каждого нового короля Кашела и получать за это все те же семь кумалов. Автор также под-

⁷³ Byrne, F.J. *Irish Kings and High-Kings*, pp. 172–173.

⁷⁴ Ó Buachalla, L. “Contributions”, p. 82.

⁷⁵ Byrne, F.J. *Irish Kings and High-Kings*, pp. 197–198.

⁷⁶ Ó Buachalla, L. “Contributions”, p. 82.

⁷⁷ Byrne, F.J. *Irish Kings and High-Kings*, pp. 197–198.

черкивает их свободный статус (§ 7): «из-за этого они свободны от обязательств перед королевством Мунстера».

Свободный статус королевства Эйле не уникален для «Истории основания Кашела» и также упоминается в «Обоюдных обязательствах между Кашелем и племенами Мунстера»⁷⁸. Причина свободного статуса та же, что и в «Истории основания» — Кашел принадлежал Эйле до прихода туда Корка. В связи с этим король Кашела обязан платить Эйле всё те же семь қумалов и двадцать скрупулов, третью из которых король Эйле должен был отдавать Уи Дуйдрен — потомкам свинопаса Дуйрдри, который благословил Корка на правление.

Как уже отмечалось, генеалогическая традиция Мунстера подчеркивает родство Эйле с Эоганахтами, но не через потомков Корка, а через его предшественников. Их предком назван Киан сын Айлилля Оллама, брат Эогана Мора⁷⁹. Киан — неоднозначный генеалогический персонаж для юга Ирландии, так как некоторые генеалогии (как, например, генеалогии из Н.3.17)⁸⁰ связывают его имя с потомками Еремона сына Миля, которые, согласно доктрине о «Половине Кона» и «Половине Мога», заселили северную половину Ирландии. Бирн полагает, что королевство Эйле изначально было частью Лейнстера и присоединилось к Эоганахтам в V веке в результате экспансии Уи Нейллов⁸¹. Таким образом, в генеалогической связи между предком Эйле — Кианом и Айлиллем Олламом мы имеем дело с попыткой генеалогически связать народ Эйле с Эоганахтами, что гарантировало бы им статус и привилегии на юге Ирландии, о которых упоминает наш текст.

Примеры Мусрайге и Эйле в «Истории основания Кашела» демонстрируют, что структура власти в средневековом Мунстере представляла собой сложную и многослойную систему. Отношения между *tuatha* и королем Мунстера носили индивидуальный характер и постоянно менялись, отражая изменения в политическом ландшафте. В связи с этим такие источники, как «История основания Кашела» и другие саги о Коналле Корке, являются ценностными свидетельствами политической культуры средневековой Ирландии, проливая свет не только на историю отдельно взя-

⁷⁸ Ó Buachalla, L. “Contributions”, pp. 84–85.

⁷⁹ См. ил. 1.

⁸⁰ Ó Buachalla, L. “Contributions”, p. 85.

⁸¹ Byrne, F. J. *Irish Kings and High-Kings*, pp. 133, 180–181.

тых династий, но и на то, как эти политические единицы функционировали между собой.

«Старое и новое»: христианские и языческие мотивы в «Истории основания Кашела»

Текст «Истории основания Кашела», как обсуждалось выше, не вызывает сомнения в его принадлежности к христианской культуре. Давид Спrouль даже предположил, что за основу истории был взят библейский сюжет о рождении Иисуса Христа. В библейской истории пастухам явился ангел, который объявил им о рождении спасителя. В «Истории основания» свинопасам также во время выпаса явился ангел, объявив о приходе истинного короля Мунстера, потомки которого будут владеть этой землей во веке веков, а также о приходе христианской веры в лице Святого Патрика, который крестит Мунстер под патронажем потомков данного короля⁸². Другая очевидная библейская параллель напрашивается с историей Иакова в Вефиле (Быт. 28: 18–19)). В версии «Истории основания Кашела» из книги Лейнстера свинопасу Мусрайге явилось в видении дерево тиса на скале Кашела, перед которым стояла маленькая часовня и напротив нее плита, к которой спускались ангелы, равно как и во сне Иакова из Ветхого завета⁸³.

Тем не менее, несмотря на очевидные библейские параллели, «История основания Кашела» содержит отсылки к дохристианской традиции. Ярким примером того служит упоминание друида короля Эйле, который, чтобы ответить на вопрос короля, выполняет некий ритуал, длящийся три дня и три ночи — ровно столько же, сколько длилось видение свинопасов. Учитывая, что «История основания Кашела», как и другие тексты, повествующие о дохристианском прошлом Ирландии, были написаны задолго после христианизации Ирландии, сложно судить о том, насколько достоверно они отражают языческое прошлое. В большинстве случаев мы скорее имеем дело с христианской интерпретацией дохристианской религии⁸⁴ или же с литературным элементом.

⁸² Sproule, “Political and Pure narrative”, p. 26.

⁸³ Byrne, F. J. *Irish Kings and High-Kings*, p. 186.

⁸⁴ Например, упомянутый выше Мог Рут в средневековом ирландском нарративе представлен как ученик Симона Волхва. Shingurova, T. (2018) “The Story of Mog

В связи с этим вопрос о присутствии дохристианских элементов в средневековых ирландских текстах продолжает вызывать ожесточенные споры в историографии, и «История основания Кашела» не исключение.

Наиболее спорный элемент в этом ключе – роль свинопасов в истории. Почему именно свинопасам было дано пророчество и почему им придается такое значение в провозглашении короля? Свинопасы в литературе средневековой Ирландии нередко ассоциируются с потусторонним миром, яркий тому пример – история *De Chophur in Dá Mucado* («Спор двух свинопасов»), которая является предисловием к эпосу «Похищение быка из Куальнге»⁸⁵. В истории два свинопаса поспорили, кто сильнее, и стали мериться своими магическими способностями и принимать разные формы – птиц, морским тварей, оленей, воинов и так далее, пока, наконец, они не переродились в двух могучих быков. Возможная параллель между свинопасами из «Спора двух свинопасов» и «Истории основания Кашела» не ускользнула от историков. Франсис Ни Кахайн предположила, что два свинопаса в «Истории основания» были заимствованы из «Похищения» и являются отголоском языческой традиции, выполняющей функции друидов в инаугурации короля⁸⁶. Пророческие способности свинопасов, а также их роль в провозглашении короля Кашела добавляют веса этой теории. Однако не все солидарны с ней. Спроуль указывает на то, что хоть свинопасы иногда ассоциируются с потусторонним миром в ирландской литературе, они также были неотъемлемой частью социума средневековой Ирландии, и их ремесло обычно выводило их за пределы деревни и границы *thuatha*, что делало их очевидными кандидатами для обретения видения вдали от чужих глаз и на чужой территории. Согласно Спроулю, свинопас в «Истории» заменил не друида, а пастуха, в то время как «История основания Кашела» стала ирландской адаптацией библейской истории о рождении Христа. К сожалению, сохранившиеся версии «Истории основания Кашела» не содержат достаточно сведений, чтобы разрешить этот ис-

Ruith: Perceptions of the Local Myth in Seventeenth-Century Ireland”, *Proceedings of the Harvard Celtic Colloquium* 38: 233.

⁸⁵ Шкунаев С.В., Михайлова Т.А., Швыряев В.И. Похищение Быка из Куальнге. М.: Наука, 1985. С. 110–117.

⁸⁶ Ní Chatháin, P. (1979) “Swineherds, Seers, and Druids”, *Studia Celtica* 14: 200–211. Bondarenko, G. (2014) *Studies in Irish Mythology*, pp. 5–15. Curach Bhán Publications.

ториографический спор и значение Дуирдри и Киарана в истории остается крайне спекулятивным вопросом⁸⁷.

Другой вопрос об отношении «старого и нового» в «Истории основания» относится к ритуалу провозглашения короля в разных версиях текста. Кашел, в отличие от других сакральных центров Ирландии — Тары, Эмайн Махи, Круахана, Дун Айллине, не ассоциируется в средневековой ирландской литературе с языческим прошлым. Его литературная история начинается с цикла о Коналле Корке, где он упоминается в христианском контексте. С археологической точки зрения Кашел остается *terra incognita*, где до недавнего времени не проводилось масштабных раскопок⁸⁸, поэтому вопрос о его инаугурационной роли остается открытым, равно как и о том, где и как происходила инаугурация королей Кашела. Тем не менее провозглашение Корка королем в «Истории основания» содержит элементы, указывающие на ритуал инаугурации королей Кашела в дохристианскую эпоху. Речь идет о тисе и каменной плите в версии текста из Книги Лейнстера:

Увидел я тисовый куст на камне, маленьку молельню напротив него и каменную плиту перед ним. Ангелы посещали ее, уходя вверх и спускаясь вниз.

Воистину, будет это (место) навеки резиденцией короля Мунстера,— сказал друид Аэда,— и тот, кто первым разложит под этим тисовым кустом костер, станет королем Мунстера⁸⁹.

Согласно Бирну, который ссылается на житие Святого Фланнана, тис был символом династии Эоганахтов⁹⁰, а каменная плита является отсылкой к инаугурационной плите, которая служила аналогом трона в инаугурационной практике средневековой

⁸⁷ Подробнее о роли свинопасов в средневековой ирландской литературе, в том числе и в «Истории основания Кашела», см.: Bondarenko, G. *Studies in Irish Mythology*, pp. 5–15; Ní Chatháin, P. “Swineherds, Seers, and Druids”; Sproule, D. “Political and Pure narrative”.

⁸⁸ В 2024 году археологическое исследование Кашела проводилось в рамках проекта «Comparative Kingship: the early medieval Kingdoms of Northern Britain and Ireland», но отчет о результатах раскопок на момент написания статьи пока еще не был опубликован.

⁸⁹ Шингурова Т. В. Скала Кашел: место, достойное короля. С. 126.

⁹⁰ Byrne, F. J. *Irish Kings and High-Kings*, pp. 181–182.

Ирландии⁹¹. Наиболее известный пример — Лиа Фаль. Когда Конайре Мор в «Племени Конайре Великого» проходил все этапы инициации короля Тары, последним испытанием был Лиа Фаль. После того как камень закричал, ибо истинный король ступил на него, он был признан королем: «Фаль принял его», — прокричала толпа⁹². Другие примеры: *Leac na Riogh* (камень королей) северных Уи Нейллов в Туллахог (Tullach Óg), символически разбитый во время английской экспансии в Ульстер⁹³; *Leac na nGíall* в Эмайн Махе; *Leac Phádraig* (камень Патрика) у королей Айлех (Северные Уи Нейллы). Список этим не ограничивается.

«История основания Кашела» — не единственный текст, указывающий на использование такого камня королями Эоганахтов. В генеалогическом трактате XII века из Книги Лекана мы находим следующее упоминание о нем⁹⁴:

Избранного [наследника] Мунстера приводили к *Petram Cothrigē* (Камню Котриге) в часовне Кормака, и там провозглашался король.

Этот камень Котриге, на котором, согласно *Collectanea Tирехана*⁹⁵, Святой Патрик крестил Энгуса мак Над Фройха: *Petram Cothrigē hi Caissiul* долгое время переводили как «камень Патрика», полагая, что *Cothrigē* — ранняя устная форма имени Патрика⁹⁶. Относительно недавно, в 1997 году, Патрик О Риан предположил, что *Cothrigē* — форма племенного имени *Cattraige*, группы, проживавшей на границе Клиу/Типперари. Таким образом, согласно Риану, *Petram Cothrigē hi Caissiul* стоит переводить как «Камень Котрайге в Кашеле»⁹⁷, что возможно свидетельствует об особой роли королевства Катрайге в церемонии инаугурации

⁹¹ Ibid., p. 186.

⁹² Gwynn, L. (1912) “De Síl Chonairi Móir”, *Ériu* 6: 130–143, p. 139.

⁹³ Hore, H. F. (1857) “Inauguration of Irish Chiefs”, *Ulster Journal of Archaeology, First Series* 5: 222.

⁹⁴ Bhreathnach, E. (2014) “Tara and Cashel”, in J. Borsje, A. Dooley, S. Mac Mathúna, G. Toner (eds) *Celtic Cosmology: Perspectives from Ireland and Scotland. Papers in Medieval Studies* 26, p. 179. Political institute of Medieval Studies.

⁹⁵ Bhreathnach, E. “Tara and Cashel”, p. 179.

⁹⁶ Doherty, C. (2005) “Kingship in Early Ireland”, in E. Bhreathnach (ed.) *The Kingship and Landscape of Tara*, pp. 10–11. Dublin: Four Courts Press.

⁹⁷ Ó Riain, P. (1997) “When and Why Cothraige Was First Equated with Patricius?”, *Zeitschrift für celtische Philologie* 49–50: 698–711.

короля Кашела, подобно королевствам Мусрайге и Эйле в «Истории основания Кашела»⁹⁸.

Таким образом, определенные элементы провозглашения Корка королем в «Истории основания» — каменная плита или темное дерево династии — архаичны и, несмотря на более поздние христианские ассоциации (как в случае с *lecc Patraic*), могут относиться к дохристианским практикам.

Еще одним элементом текста, который может иметь дохристианское происхождение, является, как ни странно, само благословение, данное королю Кашела ангелами (§ 3). Оно наполнено отсылками к концепту *fir flathemon* «правды короля», своего рода своду представлений о том, каким должен быть «идеальный король», дабы обеспечить процветание королевству. Король должен быть справедливым, милосердным, а также совершенным в физическом плане, то есть без каких-либо видимых изъянов. И хоть сама идея о том, что от качеств короля зависит процветание королевства, универсальна, в контексте средневековой Ирландии *fir flathemon* неразрывно связана с сакральными функциями короля и его связью с землей/территорией, которой он управлял. Если король соответствует требованиям *fir flathemon*, то его правление будет связано с процветанием, урожаем и миром⁹⁹.

Концепт «правды короля» (*fir flathemon*) встречается в самых ранних литературных памятниках VII–VIII веков, таких как *Audacht Morainn* («Завещание Моранна»), и восходит к языческим представлениям о сакральной роли правителя. Впоследствии эта концепция была адаптирована к христианской идее королевской власти¹⁰⁰. Описание благ при «идеальном правителе» в «Завещании Моранна» напоминает благословение короля в «Истории основания Кашела» и обещает процветание, изобилие скота, молока, рыбы, урожая в лесах и полях, отсутствие эпидемий и войн.

«Завещание Моранна»:

«Благодаря правде правителя уста могут вкусить обилие плодов великого леса.

⁹⁸ Подробнее см.: Шингурова Т. В. Скала Кашел: место, достойное короля. С. 125.

⁹⁹ Bugne, F. J. *Irish Kings and High-Kings*, pp. 24–27.

¹⁰⁰ Ibid., p. 24.

Благодаря правде правителя можно торговать молоком многочисленного скота.

Благодаря правде правителя может быть изобилие высокого зерна. Благодаря правде правителя речная рыба в изобилии поднимается вверх по потокам»¹⁰¹.

«Истории основания Кашела»: «благословение скота... благословение равнины, благословение леса... благословение земли и плодородия, благословение моря и рыбы».

Таким образом, несмотря на явно христианский язык благословения (активное использование слова *bendacht* «благословение», происходящее из латинского *benedictio*¹⁰²), благословение в «Истории основании Кашела» представляет собой версию дохристианской идеи об идеальном правителе и «правде короля». Бирн предполагает, что в случае с благословением короля Кашела в тексте мы имеем дело с формулировкой инаугурационной речи, которая использовалась при инаугурации королей Кашела¹⁰³.

В заключение стоит сказать, что «История основания Кашела», несмотря на свой ярко выраженный христианский контекст, содержит архаичные элементы, некоторые из которых восходят к дохристианским верованиям и фольклорным мотивам — роль свинопасов, инаугурационная символика, а также концепт *fir flathemon*. Тем не менее при изучении текстов, написанных задолго после христианизации Ирландии, стоит учитывать, что мы можем иметь дело с христианской интерпретацией или попыткой реконструировать давно забытое прошлое.

Заключение

Текст «История основания Кашела и благословение короля» является памятником средневековой ирландской литературы, относящимся к королевскому циклу и жанру историй основания. Текст сохранился в единственном манускрипте XV века (TCD H.3.17), но сама история об основании Кашела упоминается и в других древнеирландских источниках, таких как «Изгнание Коналла Корка» и «Книга Прав».

¹⁰¹ Kelly, F. (1976) *Audacht Morainn*. Dublin Institute for Advanced Studies.

¹⁰² Byrne, F.J. Irish Kings and High-Kings, p. 188.

¹⁰³ Ibid., p. 188.

«История основания Кашела» включает в себя две версии одной и той же истории — раннюю версию А (§ § 1–3), которую приблизительно можно датировать VIII–IX веками, и позднюю (более подробную) версию Б (§ § 4–8), которая относится к периоду средневекового ирландского языка.

Текст пропитан христианской тематикой и, вероятнее всего, был создан в одной из монастырских общин Мунстера, возможно, даже в самом Кашеле. Центральной темой истории является основание резиденции короля Мунстера в Кашеле и легитимизация права династии Эоганахтов на правление Мунстером через деяния их предка, полулегендарного короля Коналла Корка.

«История основания Кашела», как и другие саги о Коналле Корке, являются ценностями свидетельствами политической культуры средневековой Ирландии и проливают свет на историю королевств средневековой Ирландии, а также механизмы легитимизации власти в средневековой Европе. Данный текст — ценный источник изучения того, как дохристианское прошлое было переработано и адаптировано в интересах христианского настоящего в средневековой Ирландии.

«История основания Кашела и благословение короля»

1. Корк сын Лугдеха находился в Катар Этайн и в Темайр Эймин, что располагались рядом [друг с другом], когда Кашел был явлен Дуйрдри — свинопасу короля Эйле и Киарану — свинопасу короля Мусрайге. Они были первыми, кто нашел Кашел, и леса Кашела в то время были желтыми и изобиловали плодоносящими деревьями¹⁰⁴.

Отправились свинопасы пасти своих свиней, и сон сморил их и их стадо. Проспали они три дня и три ночи. И увидели свинопасы во сне Корка сына Лугдеха и [услышали] благословение, которое даровали ему ангелы. Была им открыта вся последующая история королевства Мунстера с [указанием] времени каждого правления во всей своей славе, со всем его процветанием и миром. Благословение ангелов — честь этого королевства.

2. Благословение великого Господа нашего, что сотворил мир единым словом из основания желтого. Да будет могущественное благословение процветания юга [Ирландии]

¹⁰⁴ Имеется в виду, что было позднее лето — начало осени.

на всех вас, короли Кашела: благословление правления, благословение скота, благословение победы, благословение битвы, благословение богатства, благословение равнин, благословение леса, благословение молодости, благословение вина, благословение здоровья, благословение свободы, долговечное благословение. Благословение небес, благословение облаков, благословение земли и плодородия, благословение моря и рыбы, благословение солнца и любви, благословение луны и чести, благословение эля и еды, благословение росы, благословение света, благословение живота, благословение мудрости, благословение отваги, благословение золота...¹⁰⁵.

Благословение жизни — надежное благословение великого Господа [да пребудет оно с вами], пока храните вы истину и милосердие Господа, чье царство не имеет ни начала, ни конца, кто могущественнее бесконечной истории. Его благословение на всех вас, короли Кашела.

Поведал свинопас [Дуйрдри] о том, что было ему явлено, своему королю Коналлу сыну Недты Кона¹⁰⁶, чтобы тот получил пользу от видения его. Но пришел Корк сын Лугдеха и выкупил у него [благословение]¹⁰⁷. Потому положено потомкам Дуйрдри [Уи Дуйдрен] семью кумалов от короля Кашела.

Вот они, короли Кашела: Корк, Над Фройх, Энгус, Эохайд [мак Энгус, †522]¹⁰⁸, Фейдлимид [мак Энгуса, †500]¹⁰⁹, Дубгил-ках¹¹⁰, Койпре [Кром, †580], Федлимид мак Тигернах [†589–590]¹¹¹, Файлбе Фланн [†639]¹¹², Финган [мак Аед, †619]¹¹³, Катал [мак Аед, †627]¹¹⁴, Куан [мак Амалгад, †641]¹¹⁵, Майнех [мак Финген мак

¹⁰⁵ Возможно, *aurith* — ошибочная форма родительного падежа латинского *aigum* — *auri*. Значение фразы *arub ceantaib ciallatar* неясно.

¹⁰⁶ Король Эйле Дейскрт.

¹⁰⁷ В тексте «Изгнание Коналла Корка» Корк пришел в Кашел случайно.

¹⁰⁸ Общий предок Эоганахтов Айрхир Клиах и Гленнамнах.

¹⁰⁹ Предок Эоганахтов Кашел.

¹¹⁰ Дубгилках или Дубгилла упоминается в списке королей в генеалогиях из Книги Лейнстера между Федлимидом и Кримтаном Кромом. O'Brien, M. A. *Corpus*, p. 360.

¹¹¹ Эоганахты Райтлинд, Ó Buachalla, L. “Contributions”, p. 74.

¹¹² Эоганахты Кашел. *Ibid.*, p. 74.

¹¹³ Эоганахты Кашел. *Ibid.*, p. 74.

¹¹⁴ Эоганахты Гленнамнах. *Ibid.*, p. 74.

¹¹⁵ Эоганахты Айне. *Ibid.*, p. 74.

Аед, †661]¹¹⁶, Ку-Кен-Матайр [†665]¹¹⁷, Колга [мак Файлбе Фланн, †677–8, Кашель]¹¹⁸, Финган [мак Катал Ку-Кен-Матайр, †696]¹¹⁹, Айлилль [мак Катал Ку-Кен-Матайр, †701]¹²⁰, Этерскел [мак Маэл Дун, †721]¹²¹, Кормак [мак Айлилль мак Майнех, †713]¹²², Катал [мак Финган, †742]¹²³, всего двадцать два короля¹²⁴, Артри [мак Катал мак Финган, †821]¹²⁵, Федлимид [мак Кримтан, †847]¹²⁶, Олхобар [мак Кинаед, †851]¹²⁷, Алганан [мак Доннгайле, †853]¹²⁸, Маэл Гула [мак Доннгайле, †859]¹²⁹, Кенн Фалад [Кенн Фалад уа Мугтигирн, †872 Áine]¹³⁰, Дунхад, Дуб Лахтна [мак Маэл Гула мак Доннгайле, †895]¹³¹.

¹¹⁶ Эоганахты Кашел. *Ibid.*, p. 75.

¹¹⁷ Эоганахты Гленнамнах. *Ibid.*, p.75.

¹¹⁸ Эоганахты Кашел. *Ibid.*, p. 75.

¹¹⁹ Эоганахты Гленнамнах. *Ibid.*, p. 75.

¹²⁰ Эоганахты Гленнамнах. *Ibid.*, p. 75.

¹²¹ Эоганахты Айне. *Ibid.*, p. 75.

¹²² Внук Майнеха мак Фингена из Эоганахтов Кашел. *Ibid.*, p. 75. Данный королевский список и список королей из Книги Лейнстера по какой-то причине упоминают его правление после Этерскела сына Маэл Дуна, что не соответствует хронологии их правления.

¹²³ Эоганахты Гленнамнах. *Ibid.*, p. 75.

¹²⁴ Список упоминает только двадцать имен, два имени опущены. Имена королей Мунстера в пятидесятилетний период между смертью короля Катала мак Фингена в 742 году и началом правления сына Артри (иnаугурация которого датируется в Анналах Ульстера 793 годом) отсутствуют не только в данном королевском списке, но и в большинстве анналов. Mac Airt, S. *The Annals of Ulster*, pp. 195, 249. Анналы Иннишфаллена от 786 года упоминают короля Мунстера Маэл Дуна сына Аэда Бенана из Лоха Лейн. Mac Airt, S. *The Annals of Innisfallen*, p. 117. Возможно, что молчание связано с временным переходом власти над Кашелем от внутреннего круга Эоганахтов к Лоха Лейн или к другой династии, не входящей во внутренний круг. О Буахала, основываясь на записях из Анналов Ульстера за 795 год, предполагает, что еще одним из «пропущенных» королей мог быть король-клерик Олхобар сын Фланна сына Эрка из Уи Фидгенти, правление которого приходилось на период с 786 по 792 год — от смерти Маэл Дуна до инаугурации Артри из Эоганахтов Гленнамнах. Таким образом, список упускает два имени королей, вероятно, потому что оба не принадлежали к внутреннему кругу Эоганахтов. Ó Buachalla, L. “Contributions”, p. 76.

¹²⁵ Эоганахты Гленнамнах.

¹²⁶ Эоганахты Кашел. *Byrne, F. J. Irish Kings and High-Kings*, p. 292.

¹²⁷ Эоганахты Айне. *Ibid.*, p. 293.

¹²⁸ Эоганахты Кашел. *Ibid.*, p. 292.

¹²⁹ Эоганахты Кашел. *Ibid.*, p. 292.

¹³⁰ Эоганахты Айне. *Ibid.*, p. 293.

¹³¹ Эоганахты Кашел. *Ibid.*, p. 292.

3. Такова речь свинопаса Киарана о восхвалении королей Кашела, которую он услышал во сне...¹³²
4. Дуйрдри — свинопас короля Эйле и Киаран — свинопас короля Мусрайге, который из мужей Фемена¹³³, пришли и остановились при Клас Дуйрдрен, к северу от Кашела, [и пробыли они там] три дня и три ночи.

Услыхали они музыку дивную, и не было на свете прекраснее той музыки, что доносилась с холма. Стояла там хижина, приготовленная для них, и увидели они в ней клирика в белоснежной сияющей ризе и два хора подле него, что воспевали приход [Святого] Патрика. На следующую ночь были даны им еда и питье, и разделили они их между собой, а остатки отдали свиньям. И стали свиньи после этого [такими бодрыми], как после двух дней путешествия вместо семи. И сказал тогда ангел, что каждому благочестивому правителю, кто унаследует Кашел, будет дано такое суждение — «отдайте правление над Мунстером в руки того, кто первый зажжёт здесь пламя».

5. Услышав это, Киаран отправился на юг, к Катар Этайн Тайрб, где в то время пребывал Корк сын Лугдеха короля Мунстера. Предписал Лугдех Корку взять Мунстер под свою опеку, и чтобы за этим последовали главные заложники провинции¹³⁴. Дал Лугдех свободу ему [Киарану] и его потомкам [и в придачу] каждую третью корову и быка от короля Кашела королю Мусрайге. Поведал ему тогда он [Киаран Корку] всё, что он видел. И отправился Корк тотчас на север к Кашелу, и зажег он пламя на Дун Корк, и заложил там свою твердыню, и основал там свой клан, и устроил там пир. Мудрые говорят, что тот пир, устроенный Корком сыном Лугдеха, был первым пиром в Кашеле.

Повелел Корк Киарану привести на пир короля Мусрайге, и тот пришел без промедления, и попросил право первого при-

¹³² Далее, до конца § 3, следует риторическая поэма, труднопереводимая из-за своего абстрактного значения. Диллон полагает, что поэма происходит из устной традиции и относится к более раннему периоду, чем осталенная часть версии А. Dillon, M. "The Story of the Finding of Cashel", p. 63. Возможно, поэма была связана с обрядом королевской инаугурации и благословлением короля на правление. В связи с трудностью ее перевода и абстрактным содержанием она была опущена в данном переводе.

¹³³ Скорее всего, речь идет о равнине Фемен в графстве Типперэри недалеко от Кашела.

¹³⁴ Имеется в виду Мусрайге и Эйле. По всей видимости, текст подчеркивает значимость их вассалитета для короля Мунстера.

зыва к королю Мунстера для своих потомков, и было даровано ему [это право]. Но не знал он о том, что Дуйрдри уже отправился в путь, чтобы провозгласить Корка. Держал он путь от Кашела на север к Фиад Дума в Муйкеда¹³⁵. Он достиг дома спустя неделю с тех пор, как он покинул Кашель, ибо путь на юг занимал два дня, а на север — семь. По прибытии домой рассказал он Коналлу [королю Эйле] обо всем, что было явлено ему, и сказал, что «злодеки со всего Мунстера будут даны тому, кто первым зажжет огонь в Кашеле. И будет это Коналл Корк — тот, кто получит это благословение, и было явлено мне, что это вступление во владение произошло сразу после моего ухода».

Привели к Коналлу [королю Эйле] друида, и тот спросил его, принадлежало ли еще то богатство ему [Коналлу] или же оно уже было забрано? Творил друид свою магию¹³⁶ три дня и три ночи, и было явлено ему, что Корк сын Лугдеха взял то место [Кашел] в свое владение, и было это действительно так.

6. И сказал тогда Коналл, король Эйле: «Какая ему польза от этого «вступления во владение», если это место [Кашель] принадлежит нам [по праву]?» И велел он в ту ночь своим воинам идти на юг, к Айркетал, через Маг Мосайд¹³⁷. На следующее утро их достигла весть, что Корк сын Лугдеха устроил великий пир в Кашеле. Оставил тогда Коналл свои военные намерения и отправился в Кашел, где пребывал Корк сын Лугдеха, и сказал ему, что нехорошо то, что взял он это место, не получив его [Коналла] разрешения. Принесли ему эль, и рассказал он [Коналл] Корку о цели своего прибытия, то есть о вступлении Корка во владение этим местом [Кашелем], что было не по нраву Дуйрдри. Рассказал он тогда Корку всю историю.

¹³⁵ Конкретное место не идентифицировано, но так как речь идет о королевстве Эйле, то вероятнее всего это место находилось на территории северного Типперэри — южного Оффали.

¹³⁶ *Dichetal*. Согласно eDIL, речь идет о навыке, которое входило в репертуар филидов, и заключалось в произношении заклинания в метрической форме. Toner, G., Fomin, M., et. al. (2007) eDIL: Electronic Dictionary of the Irish Language (rev. ed.) Dublin: Royal Irish Academy. [dil.ie/16103, accessed on 11.08.2025].

¹³⁷ Согласно ономастикону, Маг Мосайд, или «равнина Мосайд», находилась рядом с Мак Фемен, к северу от Кашела. “Locus: Onomasticon Goedelicum” [<https://research.ucc.ie/doi/locus/M.html#navtop>, accessed on 10.08.2025]. Очевидно, что место Айркетал находилось к югу от равнины Мосайд по направлению к Кашелу.

После этого сказал король Эйле: «Пусть Корк даст тебе [Дуйрдри] вознаграждение за твою историю и за благословение ангелов, что было ему даровано». И передал тогда Дуйрдри ему [Корку] благословение, которое он получил на Рат на Ирланн на лугу Кашела. И был Корк тотчас же провозглашен королем. Дал он за это Дуйрдри семь кумалов, то есть меч с рукояткой из кости, кумал брошней, кумал щитов, кумал поясов, кумал плащей, кумал лошадей, кумал одежды и семь полос серебра [по одной] за каждый кумал.

7. Такова привилегия потомков Дуйрдри — благословлять каждый год каждого короля, который унаследует Кашел. За это их право получать семь кумалов от каждого короля, наследующего Кашель. За это они свободны от всяких обязательств перед правителем Мунстера, и не будет убит король, провозглашенный ими, если будет он соблюдать предписания, данные ему, то есть будет справедливым и милосердным.

Лишь на одного короля это [благословение] не распространялось, то есть на Кормака Кормак Уа Манайга [†713]¹³⁸, который был убит, как предсказал Патрик, «только один король Кашела умрет насильственной смертью». [И было дано это предсказание], когда посох Патрика вошел в ногу Энгуса сына Над Фройха во время крещения в Кашеле. Патрик крестил и благословил мужей Мунстера, и сказал он после крещения¹³⁹:

Если мужи Мунстера оскорбят меня, их крестителя и крестителя Кашела, убийством человека на их земле, то будет обещано их королевство.

Благословил я из Кашела мужей Мунстера с востока до запада, благословил я их, так что Мунстер не будет без процветания¹⁴⁰.

8. Шестьдесят лет насчитал ученый муж от провозглашения Корка в Кашеле до прихода Патрика и крещения Энгуса сына Над Фройха, и всех остальных мужей Мунстера. И обложил Энгус Мунстер скрупулом на крещение: [а именно]

¹³⁸ Byrne, F. J. *Irish Kings and High-Kings*, p. 189.

¹³⁹ Бирн полагает, что благословление Патрика на людей Мунстера было взято автором текста *Vita Tripartita Sancti Patricii*. Ibid., p. 189.

¹⁴⁰ Это четверостишие также присутствует в «Житие Святого Патрика» из Книги Лисмора. Dillon, M. “The Story of the Finding of Cashel”, p. 73.

500 коров, 500 плащей, 500 брошней, 500 накидок, 500 овец, и 500 слитков металла¹⁴¹. И выплачивался этот налог каждым королем Кашела, вплоть до Кормака¹⁴². И Кормак тоже принес его один раз. В «Истории Патрика» говорится, что этот налог должен быть выплачен раз в три года, как гласит Книга Кашела:

Октавиан Август без недостатков
Был верховным правителем светлейшего мира
Альтус, знатный консул — тот, кто обложил данью ирландцев¹⁴³.

Библиография / References

Шингурова Т. В. «Скала Кашел: место, достойное короля» // Слово Знание и Учение (Focal Fios agus Foghlaim). М., 2016. С. 111–131.

Шкунаев С. В., Михайлова Т. А., Швыряев В. И. Похищение Быка из Куальнге. Москва: Наука, 1985.

Arbuthnot, S. J. (2005–2006) *Cóir Anmann: A Late Middle Irish Treatise on Personal Names*. London: Irish Texts Society.

Best, R. I., O'Brien, M. A. (1957) *The Book of Leinster, Formerly Lebar na Núachongbála, Vol. 3*. Dublin: Dublin Institute for Advanced Studies.

Bieler, L. (1979) *Patrician Texts in the Book of Armagh*. Dublin: Dublin Institute for Advanced Studies.

Bondarenko, G. (2014) *Studies in Irish Mythology*. Berlin: Curach Bhán Publications.

Bhreathnach, E. (2014) “Tara and Cashel”, in J. Borsje, A. Dooley, S. Mac Mathúna, G. Toner (eds) *Celtic Cosmology: Perspectives from Ireland and Scotland, Papers in Medieval Studies 26*, pp. 165–185. Toronto: Pontifical Institute of Medieval Studies.

Byrne, F. J. (2001) *Irish Kings and High-Kings*. Dublin: Four Courts Press.

Charles-Edwards, T. M. (2000) *Early Christian Ireland*. Cambridge: Cambridge University Press.

¹⁴¹ Скрупул — единица стоимости, взятая из латинского *scripulus*. Один скрупул равен 1/24 унции и равен трем пенсам. eDIL [dil.ie/36628, accessed 11.08.2025].

¹⁴² Возможно, речь идет о Кормаке сыне Кулленнана.

¹⁴³ Четверостишие также встречается в «Синхронизмах Лауда». Оно рассказывает о совершенно другом налоге, якобы наложенным на ирландцев римским императором Октавианом Августом и явно не на своем месте в данном контексте. Dillon, M. “The Story of the Finding of Cashel”, p. 73.

- Comyn, D. (1902) *Foras Feasa ar Éirinn: The History of Ireland by Geoffrey Keating*. Dublin: Irish Texts Society, Vols. 1–2.
- Dillon, M. (1946) *The Cycles of the Kings*. London and New York: Oxford University Press
- Dillon, M. (1952) “The Story of the Finding of Cashel”, *Ériu* 16: 61–73.
- Dillon, M. (1962) *Lebor na Cert: The Book of Rights*. Dublin: Irish Texts Society.
- Dillon, M. (ed. and tr.) (1951–1952) “The Taboos of the Kings of Ireland”, in *Proceedings of the Royal Irish Academy C: Archaeology, Celtic Studies, History, Linguistics, Literature* 54: 1–36.
- Doherty, C. (2005) “Kingship in Early Ireland”, in E. Bhreathnach (ed.) *The Kingship and Landscape of Tara*, pp. 3–31. Dublin: Four Courts Press.
- Fitzpatrick, E. (2004) *Royal Inauguration in Gaelic Ireland c.1100–1600: A Cultural Landscape Study*. Woodbridge: Boydell and Brewer.
- Gwynn, L. (1912) “De Sil Chonairi Móir”, *Ériu* 6: 130–143.
- Hore, H.F. (1857) “Inauguration of Irish chiefs”, *Ulster Journal of Archaeology, First Series* 5: 216–235.
- Hull, V. (1930) “Conall Corc and the Kingdom of Cashel”, *Zeitschrift fuer Celtische Philologie* 18: 420–1.
- Hull, V. (1933) “Eogan Mór and Conn Céchathach”, *Zeitschrift für celtische Philologie* 19(1): 59–61.
- Hull, V. (1941) “The Exile of Conall Corc”, *Publications of the Modern Language Associations of America* 56: 937–50.
- Hull, V. (1947) “Conall Cork and the Corco Luigde”, *Publications of the Modern Language Associations of America* 62: 887–909.
- Jaski, B. (2003–2004) “The Genealogical Section of the Psalter of Cashel”, *Peritia* 17–18: 295–337.
- Kelly, F. (1976) *Audacht Morainn*. Dublin: Dublin Institute for Advanced Studies.
- Mac Airt, S. (ed. and tr.) (1951) *The Annals of Innisfallen: MS. Rawlinson B. 503, 2nd edn*. Dublin: Dublin Institute for Advanced Studies.
- Mac Airt, S., Mac Niocaill, G. (1983) *The Annals of Ulster (to A.D. 1131)*. Dublin: Dublin Institute for Advanced Studies.
- Meyer, K., ed. (1912) “The Laud Genealogies and Tribal Histories”, *Zeitschrift für Celtische Philologie* 8: 291–338.
- Ní Chatháin, P. (1979) “Swineherds, Seers, and Druids”, *Studia Celtica* 14: 200–211
- O’Brien, M. A. (ed.) (2005) *Corpus Genealogiarum Hiberniae, Vol. 1*. Dublin: Dublin Institute for Advanced Studies.
- Ó Buachalla, L. (1952) “Contributions towards the political history of Munster, 450–800 A.D.”, *Journal of the Cork Historical and Archaeological Society* 57: 67–86.
- Ó Corráin, D. (1985) “Irish Origin Legends and Genealogy: Recurrent Aetiologies”, in T. S. Nyberg, P. Meulengracht Sørensen, I. Pio, A. Trommer (eds) *History and heroic tale: A symposium. Proceedings of the Eighth International Symposium*

- organized by the Centre for the Study of Vernacular Literature in the Middle Ages held at Odense University on 21–22 November 1983*, pp. 51–96. Odense University Press.
- Ó Cróinín, D. (2005) “Ireland, 400–800”, in D. Ó Cróinín, et al., *A New History of Ireland, Volume I: Prehistoric and Early Ireland*, pp. 182–234. United Kingdom: OUP Oxford.
- O'Donovan, J. (ed. and tr.) (1856) *Annala Rioghachta Eireann: Annals of the Kingdom of Ireland by the Four Masters, from the Earliest Period to the Year 1616*, Vol. 1. Dublin: Hodges Smith.
- Ó Donnchadha, T. (1940) *An Leabhar Muimhneach maraon le suim agusíni*. Dublin: Irish Manuscripts Commission.
- Ó Riain, P. (1971) “When and Why Cothraige Was First Equated with Patricius?”, *Zeitschrift für celtische Philologie* 49–50, pp. 698–711.
- Radner, J. N. (1978) *Fragmentary Annals of Ireland*. Dublin: Dublin Institute for Advanced Studies.
- Sjoestedt, M.–L. (1926–1927) “Le Siège De Druim Damhghaire: Forbuis Droma Damhghaire”, *Revue Celtique* 43–44: 1–123, 157–186.
- Shingurova, T. (2018) “The Story of Mog Ruith: Perceptions of the Local Myth in Seventeenth-Century Ireland”, *Proceedings of the Harvard Celtic Colloquium* 38: 231–258.
- Sproule, D. (1984) “Origins of the Éoganachta”, *Ériu* 35: 31–37.
- Sproule, D. (1985) “Politics and Pure Narrative in the Stories About Corc of Cashel”, *Ériu* 36: 11–28.
- Stokes, W. (1897) *Cóir Anmann (Fitness of Names)*. Leipzig: Irische Texte.
- Toner, G., Fomin, M., et al. (2007) *eDIL: Electronic Dictionary of the Irish Language (rev. ed.)*. Dublin: Royal Irish Academy, [<https://dil.ie/>], accessed on 11.08.2025]
- University College Cork (2004) “Locus: Onomasticon Goedelicum”, [<https://research.ucc.ie/doi/locus/>], accessed on 11.08.2025]